

ЖАК ФАТРЕЛЛ

ЗАГАДКА
КАМЕРЫ
№13

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф27

Jacques Futrelle
THE PROBLEM OF CELL 13

Перевод с английского Игоря Петрова
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Фатрелл Ж.

Ф27 Загадка камеры № 13 : новеллы / Жак Фатрелл ; пер. с англ. И. Петрова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2025. — 400 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-27109-8

Главный герой десяти детективных новелл, составивших сборник, профессор Ван Дузен, — человек с дурным характером, но мощным интеллектом, принесшим ему прозвище Мыслящая Машина. Профессор с легкостью распутывает преступные загадки и как орешки щелкает криминальные головоломки.

Новелла «Загадка камеры № 13», открывающая сборник, была написана в 1905 году и входит в список ста лучших детективных историй на английском языке. «Мыслящая машина» заключает с друзьями необычное пари: Ван Дузен предлагает запереть его в одиночной камере любой самой надежной тюрьмы и обещает в течение недели сбежать. В распоряжении профессора остаются лишь собственный недюжинный ум, логические построения и знание человеческой психологии. Друзья пожимают плечами и смеются, профессор же спокоен и уверен в себе. На что он надеется и как собирается выиграть пари?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-27109-8

© И. Н. Петров, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ГЛАВА I

Практически все титулы, обычно перечисляемые при упоминании имени Августа С. Ф. Х. Ван Дузена, были приобретены этим джентльменом в ходе блестящей научной карьеры, и его право носить их никогда не вызывало ни у кого даже малейшего сомнения. Доктор философии, юридических и медицинских наук, член Лондонского королевского общества, он также являлся почетным профессором ряда иностранных научных и учебных заведений, число и названия которых сам не мог вспомнить.

Внешность его была не менее примечательна, чем перечень званий. Худощавый и немного сутулый, с узкими плечами и гладко выбритым бледным лицом — результатом замкнутого и сидячего образа жизни. Придававшие ему слегка зловещее выражение постоянно прищуренные и потому напоминавшие узкие щелки глаза имели водянисто-голубой цвет и были спрятаны за толстыми стеклами очков. Но, пожалуй, его главной отличительной особенностью был лоб, чрезмерно широкий и высокий. Густая копна соломенно-желтых волос дополняла весьма своеобразный вид ученого.

Профессор Ван Дузен, помимо прочих, имел немецкие корни. В течение нескольких поколений его предки занимались научными изысканиями, что как бы предопределило его судьбу, а выдающиеся успехи на данном поприще ему обеспечили собственные интеллектуальные способности. И, прежде всего, незаурядное логическое мышление. По крайней мере, тридцать пять лет из своего почти пятидесятилетнего существования он посвятил доказательству того, что в ряде исключительных случаев общеизвестные догмы не работают и что они могут быть применимы далеко не всегда. По его мнению, ничто не проходит бесследно, и, исходя из данного постулата, он пытался решать различные проблемы, используя при этом всю силу своего разума, отчасти унаследованную от предков. Кстати, стоит отметить, что Ван Дузен носил шляпу восьмого размера. Эта информация нам еще понадобится.

Он был известен в мире под прозвищем Мыслящая Машина, которым его наградили газетчики после одного необычного шахматного турнира, где он продемонстрировал, что незнакомый близко с этой игрой человек мог с помощью логики успешно противостоять чемпиону, посвятившему ее изучению всю жизнь. И это прозвище, пожалуй, лучше характеризовало профессора, чем все обычно перечисляемые вместе с его именем титулы, поскольку он проводил неделю за неделей и месяц за месяцем в уединении в своей крошечной лаборатории, где время от времени рождались интересные идеи, шокировавшие научное сообщество и бурно обсуждаемые на всех континентах.

Мыслящую Машину довольно редко навещали гости. Посетители обычно тоже служили науке, и причиной их появления зачастую являлось желание поспорить со знаменитым ученым и, возможно, самоутвердиться. Двое из таких посетителей, доктор Чарльз Рэнсом и Альфред Филдинг, пришли к нему однажды вечером, чтобы обсудить теорию, суть которой не имеет никакого значения для данной истории.

— Это невозможно, — категорично заявил доктор Рэнсом в ходе разговора.

— Нет ничего невозможного, — возразил Мыслящая Машина столь же резко, впрочем, в своей обычной угрюмой манере. — Разум способен преодолеть любые препятствия. Когда наука безоговорочно признает этот факт, ее развитие резко ускорится.

— А как насчет путешествий по воздуху? — спросил доктор Рэнсом.

— И здесь нет ничего невозможного, — ответил Мыслящая Машина. — Когда-нибудь они станут возможными. Я бы сам приложил к этому руку, но слишком занят.

Доктор Рэнсом сдержанно рассмеялся.

— Я уже слышал от вас нечто подобное, — сказал он. — Но это все пустая болтовня. Разум, конечно, способен на многое, но его возможности ограничены. Есть вещи, неподвластные ему, или, точнее, такие, с которыми не справиться с помощью исключительно лишь мозговой деятельности.

— Какие же, например? — поинтересовался Мыслящая Машина.

Доктор Рэнсом задумался на мгновение, вдыхая табачный дым.

— Ну, скажем, тюремные стены, — ответил он. — Ни один человек не способен самостоятельно выбраться из камеры. В противном случае в них не осталось бы заключенных.

— А я полагаю, что человек может с помощью своего мозга и изобретательности покинуть камеру, — буркнул Мыслящая Машина.

Его ответ явно позабавил доктора Рэнсома.

— Давайте рассмотрим такой случай, — сказал он немного погодя. — Возьмем, к примеру, камеру, где содержат приговоренных к смерти заключенных, людей, находящихся на грани отчаяния и сходящих с ума от страха, готовых пойти на любой риск, чтобы обрести свободу. Предположим, вы оказались бы запертым в ней. Сможете вы совершить побег оттуда?

— Само собой, — заявил Мыслящая Машина.

— Конечно, — пробормотал мистер Филдинг, который впервые включился в разговор, — вы могли бы разрушить стену камеры взрывчаткой, но откуда она взялась бы у вас, если бы вы находились внутри в качестве заключенного?

— Ничего подобного не понадобилось бы, — ответил Мыслящая Машина. — Даже если бы со мной обращались как с любым другим приговоренным к смерти узником, я все равно выбрался бы из камеры.

— Это невозможно! Если бы только вы не вошли в нее с необходимым для побега инструментом, — возразил доктор Рэнсом.

Мыслящую Машину явно задели слова собеседника, и его голубые глаза сердито сверкнули.

— Заприте меня в любой момент в любую камеру в любой тюрьме, оставив только одежду, и я сбегу в течение недели! — заявил он твердо.

Доктор Рэнсом выпрямился на своем стуле и с интересом посмотрел на собеседника. Мистер Филдинг закурил новую сигару.

— Вы имеете в виду, что действительно смогли бы самостоятельно выбраться наружу? — спросил доктор Рэнсом.

— Само собой, — услышал он в ответ.

— Это серьезно?

— Конечно, серьезно.

Доктор Рэнсом и мистер Филдинг какое-то время сидели молча.

— Вы хотели бы попробовать? — наконец спросил мистер Филдинг.

— Почему бы и нет, — сказал профессор Ван Дузен с ироничными нотками в голосе. — Мне приходилось делать и более идиотские вещи, чтобы доказать другие, но менее важные истины.

Своим тоном он еще больше уязвил гостей, и обе стороны уже успели распалиться, хоть и старались не показывать этого. Конечно, это была абсурдная идея, но про-

фессор Ван Дузен вновь повторил, что готов совершить побег, и это решило дело.

— Начнем прямо сейчас, — предложил доктор Рэнсом.

— Я предпочел бы завтра, — возразил Мыслящая Машина, — поскольку...

— Нет, сейчас, — категорично заявил мистер Филдинг. — Вас арестуют, не по-настоящему, конечно, и сразу же запрут в камеру, чтобы вы не имели ни малейшей возможности связаться с друзьями, и там с вами будут обращаться точно так же, как с любым приговоренным к смерти. Вы готовы?

— Хорошо, сейчас так сейчас, — согласился Мыслящая Машина и поднялся.

— Скажем, это будет камера смертников в Чисхольмской тюрьме, — продолжил мистер Филдинг.

— Пусть так, — подтвердил профессор.

— И что бы вы хотели иметь из одежды?

— Только самое необходимое, — ответил Мыслящая Машина. — Обувь, носки, брюки и рубашку.

— И вы, конечно, позволите себя обыскать?

— Со мной должны обращаться точно так, как с другими заключенными, — напомнил Мыслящая Машина. — Уделяя внимания не более, но и не менее.

Какое-то время ушло на то, чтобы получить разрешение на проведение эксперимента и решить некоторые организационные вопросы. Поскольку все трое были влиятельными людьми, им удалось уладить необходимые формальности по телефону, хотя руководство тюрьмы, ко-

тому объяснили, что речь идет о чисто научном опыте, немного смутило, когда они узнали, кто именно окажется у них в роли заключенного. Такого пленника, как профессор Ван Дузен, у них еще не было.

Надев на себя то, что ему придется носить во время заключения, Мыслящая Машина позвал пожилую женщину, выполнявшую у него обязанности домработницы и кухарки.

— Марта, — сказал он, — сейчас двадцать семь минут десятого. Я уезжаю. Ровно через неделю в половине десятого эти два джентльмена и, возможно, еще один или двое других будут ужинать со мной здесь. Запомните, что доктор Рэнсом обожает артишоки.

Вскоре всю троицу доставили в Чисхольмскую тюрьму, где их ждал начальник, которого уже проинформировали по телефону о сути дела. Из услышанного он понял только то, что его заключенным будет знаменитый профессор Ван Дузен, которого он должен оставить в камере на неделю, и что хоть он не совершил никакого преступления, но с ним следует обращаться так же, как и с остальными узниками.

— Общайте его, — распорядился доктор Рэнсом.

Это было сделано самым тщательным образом, однако у Мыслящей Машины ничего не нашли. Карманы его брюк оказались пустыми, а на белой рубашке их вообще не было. Обувь и носки тоже проверили, для чего их пришлось снять. Результат оказался таким же. Когда наконец неприятная процедура закончилась и профессор обулся, наблюдавший за ней доктор Рэнсом почти по-

жалел о своем участии в этом деле. И не только из-за нулевого итога: глядя на бледное лицо и тонкие руки, он понял, насколько физически слабым, не крепче ребенка, был его оппонент.

— Вы уверены в том, что поступаете правильно? — спросил он Мыслящую Машину.

— А у меня есть иной способ убедить вас? — поинтересовался тот вместо ответа.

— Увы, нет.

— Вот видите. Тогда я все же сделаю это, — буркнул профессор, и из-за его сердитого тона сочувствие, внезапно возникшее к нему у доктора Рэнсома, мгновенно исчезло.

Он решил довести эксперимент до конца, подумав, что его результат станет хорошим уроком профессору за излишнее самомнение.

— У мистера Ван Дузена точно не будет ни малейшей возможности связаться с кем-то из внешнего мира? — уточнил Рэнсом.

— Абсолютно исключено, — ответил начальник тюрьмы. — Заключение не положено никаких письменных принадлежностей.

— А ваши тюремщики не смогут передать послание от него?

— Ни единого слова, — заверил начальник тюрьмы. — Можете быть уверены в этом. Они доложат обо всем, что он скажет, и все, что он попытается им передать, отдадут мне.

— Все это выглядит просто замечательно! — констатировал мистер Филдинг, который уже по-настоящему увлекся происходящим.

— В случае если он сдастся, — сказал доктор Рэнсом, — и попросит дать ему свободу, надеюсь, понятно, что вам следует выпустить его?

— Разумеется, — кивнул начальник тюрьмы.

Мыслящая Машина слышал весь этот диалог, однако молчал и терпеливо ждал, пока переговоры наконец закончатся.

— У меня есть три маленькие просьбы, — буркнул он, когда все детали были уточнены. — И вы можете удовлетворить их или нет, как сами пожелаете.

— Никаких привилегий у вас нет, — предупредил его мистер Филдинг.

— Я ни о чем особом и не прошу, — резко ответил профессор. — Мне нужен какой-нибудь зубной порошок. Купите его сами, чтобы не сомневаться. И я хотел бы иметь одну пятидолларовую и две десятидолларовые купюры.

Доктор Рэнсом, мистер Филдинг и начальник тюрьмы обменялись удивленными взглядами, и они касались не первой просьбы, а денег.

— Кто-то из тех, с кем предстоит общаться нашему другу, может польститься на взятку? — спросил Рэнсом начальника тюрьмы.

— Нет, во всяком случае, когда речь идет о сумме в двадцать пять долларов, — услышал он в ответ.

— Тогда пускай, — сказал мистер Филдинг. — Я думаю, это не повредит.

— И какова третья просьба? — спросил доктор Рэнсом.

— Я хочу, чтобы мне до блеска начистили обувь, — ответил Мыслящая Машина, после чего присутствующие снова удивленно переглянулись.

Последняя просьба показалась им верхом абсурда, поэтому они согласились на нее тоже.

Покончив с приготовлениями, Мыслящую Машину повели к месту предстоящего заключения.

— Вот камера номер тринадцать, — сказал начальник тюрьмы, когда они, оказавшись в длинном коридоре, миновали две двери и остановились у третьей. — В ней мы содержим приговоренных к смерти убийц. Никто не может покинуть ее без моего разрешения, и никто из сидящих в ней не сможет связаться с внешним миром. Я могу поручиться за это собственной репутацией. Мой кабинет находится через три двери от нее, и я сразу услышу любой необычный шум.

— Вас устраивает эта камера, джентльмены? — как всегда, с ироничными нотками в голосе спросил Мыслящая Машина.

— Несомненно! — прозвучало в ответ.

Когда тяжелая дверь открылась и Мыслящая Машина шагнул в темноту, они слышали странный звук, слово множество маленьких лап застучали по полу.

Начальник тюрьмы закрыл дверь и запер на два замка.

— Что это там за шум? — спросил доктор Рэнсом сквозь прутья решетчатой двери.

— Крысы. Тут их целые полчища, — ответил Мыслящая Машина.

Трое мужчин, пожелав ему спокойной ночи, уже собирались уйти, когда он позвал их.

— Сколько сейчас точно времени, господин начальник тюрьмы? — спросил он.

— Семнадцать минут двенадцатого, — ответил тот.

— Я приду к вам в офис через неделю в половину девятого, — пообещал Мыслящая Машина.

— А если вы не сделаете этого?

— Ни о каком «если» не может быть и речи.

ГЛАВА II

Чисхольмская тюрьма представляла собой огромное гранитное четырехэтажное здание, стоявшее в центре большого открытого пространства. Ее окружала каменная стена высотой в восемнадцать футов и настолько гладкая, как с внутренней стороны, так и с наружной, что на нее не смог бы вскарабкаться даже самый опытный скалолаз. Вдобавок стену венчал частокол из заостренных пятифутовых стальных прутьев. Таким образом, все это сооружение служило непреодолимой границей между свободой и заточением, поскольку, даже выбравшись из

камеры, никто не смог бы вырваться за пределы тюремной территории.

Двор, расположенный вокруг здания, имел ширину в двадцать пять футов — именно такое расстояние отделяло тюрьму от стены. В дневное время он служил местом для прогулок имевших на это право заключенных, которое, конечно же, не распространялось на обитателей камеры номер тринадцать. Двор круглосуточно патрулировали четыре вооруженных охранника — по одному с каждой стороны здания. В ночное время территория была почти столь же хорошо освещена, как и днем: над тюремными стенами возвышались фонари с мощными дуговыми лампами, что позволяло охране ясно видеть все происходившее во дворе. Лампы также освещали верх самой стены и питавшие их кабели, которые поднимались на крышу тюремного здания и оттуда тянулись к столбам, служившим опорами для фонарей.

Все это Мыслящая Машина отметил уже в первое утро своего заключения, когда, стоя на кровати, рассматривал тюремный двор сквозь решетку окна. Он также понял, что где-то за наружной стеной находится река, поскольку время от времени слышал слабое тарахтение лодочного мотора и заметил парящую высоко в небе чайку. С той же стороны доносились крики играющих мальчишек и порой шум ударяющегося о твердую поверхность мяча. Из этого профессор сделал вывод, что между тюремной стеной и рекой имелось открытое пространство, возможно, игровая площадка.

Чисхольмская тюрьма считалась очень надежной. Ни одному человеку пока не удалось сбежать из нее, и Мыслящей Машине не составило труда понять причину этого. Стены здания, возведенные где-то лет двадцать назад, по-прежнему оставались очень крепкими, а на прутьях прочной оконной решетки он не заметил даже следа ржавчины. И в само окно, не имея даже на нем решетки, тоже вряд ли удалось бы вылезти, поскольку оно было довольно узким.

Тем не менее, осознав все это, профессор не потерял оптимизма и, задумчиво посмотрев на огромную дуговую лампу, уже погасшую, поскольку ярко светило солнце, проследил взглядом за кабелем, тянувшимся от фонаря к зданию.

«Скорее всего, он спускается к земле по этой стене, — подумал Мыслящая Машина, — недалеко от моей камеры. Это может пригодиться».

Камера номер тринадцать находилась на первом этаже, где также располагались служебные помещения, и, чтобы подняться сюда снаружи, требовалось преодолеть лестницу высотой всего в четыре ступеньки. Следовательно, пол камеры возвышался над уровнем земли всего на три-четыре фута. Профессор не мог видеть землю прямо под своим окном, но та часть двора, что находилась на некотором расстоянии от стены, попадала в поле его зрения.

«Что ж, это все тоже неплохо», — решил он.

Затем Мыслящая Машина постарался вспомнить в деталях о том, как его вели к камере. Сначала они миновали встроенную в наружную стену будку внешней охраны, что

располагалась у ворот. Там имелись две запирающиеся стальные двери, между которыми постоянно дежурил охранник. Он довольно долго звенел ключами и возился с замками, прежде чем пропустить людей на тюремную территорию, а наружу выпускал только тогда, когда получал на это приказ. Кабинет начальника тюрьмы находился в самом здании, и, чтобы попасть в него со двора, требовалось пройти через массивную стальную дверь с глазком. А для того чтобы оттуда добраться до камеры номер тринадцать, пришлось бы миновать одну тяжелую деревянную и две стальные двери в коридорах тюрьмы. И, наконец, оставалась запертая на два замка дверь самого узилища. Итого, насколько вспомнил Мыслящая Машина, чтобы из камеры номер тринадцать попасть во внешний мир и стать свободным человеком, требовалось преодолеть семь дверей.

Навещали добровольного узника довольно редко. В шесть часов тюремщик принес завтрак из тюремной кухни. Он должен был появиться снова в полдень и в шесть вечера. А в девять, как уведомили Мыслящую Машину, обычно проводилась вечерняя поверка. Вот, в принципе, и все.

«Как замечательно устроена тюремная система! — подумал профессор. — Стоит изучить ее немного подробнее, когда выйду наружу. Я и представить не мог, что в тюрьмах все так хорошо продумано».

В его камере не было абсолютно ничего, кроме железной кровати, сделанной настолько надежно, что никто не смог бы разломать ее на части, не имея в своем распоря-

жении кувалды или напильника. А наш узник, как известно, ничем подобным не располагал. В камере отсутствовали стул и стол, здесь невозможно было найти даже кусочка жести или черепка от глиняной посуды. Ничего! Даже принимать пищу пришлось в присутствии тюремщика, который стоял рядом, а потом забрал деревянную ложку и миску обратно.

Постепенно мозг Мыслящей Машины переработал всю эту новую для него информацию и успел рассмотреть первую возникшую в его недрах возможность побега. Затем узник занялся изучением камеры: он исследовал все стены, от пола до потолка, а также камни, из которых они были выложены, и цемент между ними. Он прошелся по полу, простукивая его ногами в разных местах, но пол был бетонным и идеально прочным. Закончив с этим, узник сел на край железной кровати и надолго погрузился в размышления. Профессору Августу С. Ф. Х. Ван Дузену, Мыслящей Машине, было о чем подумать.

Но через какое-то время от этого занятия его отвлекла пробежавшая рядом и задевшая его ногу крыса. Она быстро исчезла в ближайшем углу, вероятно испугавшись собственной наглости. Таращась в поглотившую ее темноту, Мыслящая Машина через какое-то время смог разглядеть в ней множество смотревших на него крошечных глаз: он насчитал шесть пар, но, возможно, их было больше. Профессор не мог определить точно, поскольку его зрение оставляло желать лучшего.

Затем Мыслящая Машина, все так же сидя на своей кровати, перевел взгляд на нижнюю часть двери камеры

и заметил, что между ней и полом имелся зазор где-то в два дюйма. Не спуская с него глаз, Мыслящая Машина быстро переместилась в тот угол, где поблескивали крошечные глазки. Оттуда донесся писк испуганных грызунов, а потом воцарилась тишина. Ни одна из крыс не выбежала наружу через зазор под дверью, но в камере их уже не было. Следовательно, где-то имелся другой выход наружу, хотя и очень маленький. Мыслящая Машина, встав на четвереньки, принялся искать его, ощупывая стену и пол длинными тонкими пальцами.

В конце концов его поиски увенчались успехом: он обнаружил в полу маленькое отверстие. Оно оказалось идеально круглым и размером немного больше серебряного доллара. Через него и сбежали крысы. Профессор просунул в отверстие пальцы. Внутри было сухо и пыльно, похоже, то была неиспользуемая дренажная труба.

Удовлетворив любопытство, узник вернулся на кровать и присидел на ней не менее часа, а затем еще раз исследовал вид из окна. Один из патрулировавших внутренний двор охранников остановился напротив окна камеры и взглянул на него как раз в тот момент, когда там появилась голова Мыслящей Машины, но ученый не заметил его.

Наступил полдень, и тюремщик принес обед, особо не прельщавший ни своим видом, ни запахом. Дома Мыслящая Машина обычно ел все подряд и здесь безропотно принял предложенное.

Воспользовавшись случаем, он заговорил с тюремщиком, стоявшим снаружи у двери камеры и наблюдавшим за ним.

— Здесь проводили какие-то улучшения в последнее время? — спросил ученый.

— Ничего особенного, — ответил тюремщик. — Новую внешнюю стену построили четыре года назад.

— Может, делали какой-то ремонт самого здания тюрьмы?

— Покрасили деревянные части снаружи и, по-моему, где-то семь лет назад запустили новую систему водоснабжения и канализации.

— Ага! — сказал заключенный. — А как далеко отсюда находится река?

— Примерно в трехстах футах. Между ней и стеной есть площадка, где мальчишки обычно играют в баскетбол.

Мыслящая Машина не знал, о чем еще спросить, однако, когда тюремщик собрался уходить, он попросил воды.

— Меня здесь постоянно мучает жажда, — объяснил он. — Вы не могли бы оставить ее немного в миске для меня?

— Я спрошу начальника тюрьмы, — ответил тюремщик и удалился.

Полчаса спустя он вернулся с водой в маленькой глиняной чаше.

— Начальник тюрьмы сказал, что вы можете оставить посуду у себя, — сообщил он заключенному. — Но вы должны показывать ее мне каждый раз, когда я попрошу об этом. Если она окажется разбитой, другой не будет.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ЖАК ФАТРЕЛЛІ
ЗАГАДКА КАМЕРЫ №13

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.06.2025.
Формат издания 76 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 19,0. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филнал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-GLD-36111-01-R